

Информационно-аналитический бюллетень

Обзор зарубежной информации

Выпуск № 4

Февраль

СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА МОЛОДЕЖИ В МИРЕ

В этом номере:

Введение

- I. Уровень безработицы среди молодежи в мире
- II. Трудоустройство молодежи
- III. Методология измерения безработицы среди молодежи
- IV. Опыт применения NEET
- V. Социально-демографические характеристики молодежи
- VI. Занятость и уровень образования молодежи
- VII. Комментарии

Ташкент 2016

Введение¹

Рынок труда молодежи является важной составной частью общего рынка труда – в локальном масштабе, мирового рынка труда – в глобальном измерении. Любое изменение в экономической ситуации страны немедленно отражается на положении на рынке труда, более всего – на рынке труда молодежи, т.к. молодежь является наиболее подвижной и мобильной частью населения. Поэтому показатели спроса и предложения на рынке труда молодежи представляет определенный интерес для специалистов, ученых, руководителей в области регулирования социально-экономических отношений.

В последние годы, особенно в связи с продолжительным общемировым финансово-экономическим кризисом, мировая практика апробировала и внедрила более подходящие и детальные показатели изучения и отслеживания рынка труда. Среди них – повсеместное внедрение в странах мира показателей изучения, отслеживания и регулирования рынка труда, согласно рекомендациям МОТ, и показателей, рекомендованных специалистами ЕС.

Изучение этих наисовременнейших материалов может способствовать улучшению методологических подходов к изучению национального рынка труда Узбекистана, представлению специалистам государственных органов обстоятельных и своевременных информационных материалов по прогнозированию и регулированию спроса и предложения на рынке труда молодежи. В результате могут быть совершенствованы механизмы формирования и развития национального рынка труда, оперативное управление отдельными его сегментами.

I. Уровень безработицы среди молодежи в мире

По данным Международной организации труда (МОТ), половина безработных в мире – это люди в возрасте с 15 до 24 лет, которые в 2014 году составляли 73,3 млн чел. Это ниже пикового показателя 2009 года - 76,6 млн чел., но выше докризисных - 70,5 миллиона в 2007 году.

В 2015 году уровень молодежной безработицы в ЕС составил 20,4% (10 лет тому назад – 17,7%, а в 2007 и 2008 годы – 15,9%). Как и общему уровню безработицы, ее молодежной разновидности присуще все более расширяющееся увеличение диапазона. При этом, уровень молодежной безработицы в отдельных странах доходит от четверти до почти половины экономически активной молодежи (в Греции – 48,6% в 2015 году и 58,3% в 2013 году; в Испании – соответственно 48,3 и 55,5; в Италии – 37,9 и 40,0; во Франции – 25,1 и 24,9). В целом, 15 стран ЕС, по итогам 2015 года, находились в числе стран выше среднего уровня (от Греции с 48,6 %-ным уровнем безработицы до Швеции с 20,4 %).

Уровень безработицы среди молодежи достаточно высок и в таких странах, как США и Япония (рис. 1).

Уровень безработицы молодежи сильно влияет не только на экономический рост в стране, но также на здоровье нации, вероятность гражданских беспорядков и общий уровень счастья.

¹ По материалам интернет-сайтов.

II. Трудоустройство молодежи

Последние исследования проблем молодежной занятости свидетельствуют о возрастающей обеспокоенности молодежного сообщества своим будущим трудоустройством. Так, согласно данным обследования Берлинского института Tredence Institute (выборочная совокупность - 320 000 выпускников европейских вузов), в странах ЕС своей карьерой обеспокоены 61% выпускников (среди них почти 92% греческой молодежи, россияне - 89,6%, испанцы - 89%, португальцы - 88,4% и итальянцы 87,5%).

Молодежи все более трудно найти работу. Европейский выпускник, прежде чем найдет работу, отправляет массу заявок для трудоустройства. Первые места по количеству заявок на работу занимают испанцы (в среднем 69 заявок) и греки (64). Сравнительно благоприятной выглядит ситуация у норвежцев (в среднем 17 заявок), за ними следуют россияне (17,1).

Проблему трудоустройства молодежи характеризует также время поиска работы. Продолжительность поиска работы в Европе в прошлом году составила в среднем 5,5 месяца. Греки ищут работу 9,9 месяцев, испанцы — 9,5, итальянцы — 7,6, поляки — 5,2. Меньше всех тратят времени на поиски работы выпускники в России (2,7 месяцев) и Австрии (3,9 месяцев). Само же время поиска работы увеличилось во всех странах, в которых проводился опрос.

Если ранжировать работодателей по престижности мест приложения труда, то наиболее привлекательным для трудоустройства молодежи оказались компании, специализирующиеся в сфере передовых информационно-коммуникационных технологий и консалтинга (первое место – Google, второе – Apple, третье — аудиторская и консалтинговая компания Ernst & Young).

Определенный интерес представляет желание выпускников относительно будущих заработков (средняя ожидаемая зарплата составила 21 700 евро в год). Самые высокие ожидания по заработкам были отмечены среди швейцарских выпускников, которые рассчитывают зарабатывать более чем 70 000 евро в год. В ЕС самые скромные требования у болгар (6200 евро), румын (8500 евро) и поляков (8600 евро).

Во многих странах СНГ широкое распространение получило отсутствие непосредственной связи между рынком труда и сферой профессионального образования. В результате опроса "Опыт трудоустройства выпускников учебных заведений: взгляд выпускников и работодателей" выяснилось, что в России с вузами сотрудничают только около трети компаний (34%), и это – преимущественно большие и средние предприятия (62% и 31% соответственно). По данным исследования кадрового портала HeadHunter России, по итогам 2013 года больше половины всех вакансий были рассчитаны на специалистов с опытом работы от 1 года до 3-х лет (только в каждой пятой вакансии работодатели искали человека без опыта работы).

Уже несколько лет на российском рынке труда наблюдается снижение требований к опыту работы соискателей. Главной причиной этого является стремление компаний оптимизировать расходы, ведь у менее опытного специалиста

пожелания по зарплате, как правило, ниже. Стоит отметить, что именно молодые специалисты являются наиболее адекватными в своих зарплатных ожиданиях.

Следует отметить, что вопросы профессиональных и материальных ожиданий молодежи – выпускников профессиональных учебных заведений, конкретные проблемы процесса их трудоустройства, структурной сбалансированности спроса и предложения рынка труда молодежи до сих пор являются также важной составной частью функционирования национального рынка труда Узбекистана. Органы государственной власти и управления, в частности, отраслевые и функциональные министерства, организации, учреждения и ведомства, формирующие спрос на рабочую силу, профессиональные образовательные учреждения, представляющие выпускников, должны согласовывать наиболее системные проблемы рыночного регулирования подготовки и использования молодых кадров и специалистов.

К тому же научные исследования и их результаты в данной области пока в недостаточной степени соответствуют реалиям конкретной ситуации, отрасли, регионов или профессий.

Все это указывает на необходимость организации системного изучения задач подготовки, трудоустройства и использования молодых кадров, мониторинга всего процесса воспроизводства кадрового потенциала.

III. Методология измерения безработицы среди молодежи

Исследователи все чаще обращают внимание на неполноту и недостаточную адекватность статистических данных для оценки и анализа положения молодежи на рынке труда. Это связано со следующими обстоятельствами: во-первых, уровень безработицы, рассчитываемый как доля безработных в численности экономически активного населения, не учитывает частые переходы молодых людей из состояния экономической активности в экономическую неактивность, и обратно. Во-вторых, при расчетах уровня экономической неактивности учитывается вся молодежь, не участвующая в рабочей силе (например, студенты). При этом исчезает различие между статусом молодежи, получающей образование, и статусом ее сверстников, не занятых получением образования (прежде всего с точки зрения шансов на трудоустройство и риска попасть в число безработных). В-третьих, традиционные подходы и основанные на них показатели не учитывают усиливающие индивидуализацию и разнообразие жизненных траекторий молодежи при переходе «школа - вуз/другое учебное заведение», «учеба - работа».

На эти проблемы впервые обратили внимание английские исследователи в конце 1980-х годов. Для ее обозначения использовался термин NEET (аббревиатура от английского выражения «Not in Employment, Education or Training»). Последние 7-8 лет понятие NEET широко используется в аналитических и программных документах различных международных организаций (ООН, ЕС, ОЭСР, МОТ, ЕС и т.д.) для анализа и характеристики социально-экономического положения молодежи. Так, в «Европейской стратегии 2020» и разработанной на ее основе программе «Молодежь в движении» особое внимание обращается на необходимость решения проблем занятости и образования молодых людей, а уровень NEET, наряду с уровнем безработицы, признается одним из двух ключевых показателей, характеризующих положение молодежи.

В 2010 г. Евростатом было принято стандартизированное определение NEET и разработана методология статистического расчета уровня NEET. К группе NEET относятся молодые люди в возрасте 15-24 лет, которые являются безработными или экономически неактивными и при этом не учатся и не охвачены профессиональной подготовкой/переподготовкой. Уровень NEET рассчитывается как доля названной выше группы в общей численности молодежи в возрасте 15-24 лет. Для более детального анализа Евростат рекомендует странам ЕС рассчитывать этот показатель по половым, возрастным (15-19 лет, 18-24 года, 20-24 года, а также 15-29 лет и 25-29 лет) и образовательным группам, а также по группам по статусу на рынке труда [так называемые показатели NEET-безработицы и NEET-экономической неактивности (ЭН)].

Необходимо подчеркнуть, что показатели NEET-безработицы и NEET-экономической неактивности отличаются от показателей, используемых для измерения уровней безработицы и экономической неактивности по методологии МОТ. Уровень NEET-безработицы - это отношение численности безработных в возрасте 15-24 лет к численности всего населения данного возраста, а не к числу экономического активного населения (как в случае с уровнем безработицы по методологии МОТ). При расчетах уровня NEET-экономической неактивности учитывается не все экономически неактивное население (как при определении традиционного показателя), а только те, кто не участвует в обучении и переподготовке.

В методологическом плане данная проблема является злободневной и для условий Узбекистана. Поэтому руководителям соответствующих органов государственного управления, специалистам и ученым следует обратить особое внимание на эту методологическую и практическую проблему.

IV. Опыт применения NEET

В 2013 г. 13% молодых людей в возрасте 15-24 лет, проживающих в странах ЕС, не были включены в сферу занятости и образования, то есть относились к группе NEET. Этот показатель существенно дифференцирован по странам. В Люксембурге, Дании, Нидерландах, Германии и Австрии он не превышал 5-7%, в то время как в ряде стран Южной Европы (Греции, Испании, Италии, Хорватии), а также в Болгарии находился в пределах 19-22%. По данным ОНПЗ, в 2013 г. уровень NEET в России был близок к среднеевропейскому показателю и составлял 12,7%, то есть каждый восьмой молодой человек в возрасте 15-24 лет не работал и не учился.

База данных Евростата позволяет оценить динамику уровня NEET в странах ЕС в 2000-х годах. В течение 2000-2008 гг. уровень NEET в ЕС плавно снижался - с 13,2 до 10,9% (рис.2). Снижение этого показателя происходило как среди юношей, так и среди девушек [на 1,8 и 2,9 %ного пункта (п.п.) соответственно], а также в обеих возрастных группах (на 1,3 и 3,4 п.п.). После 2008 г. тенденции снижения уровня NEET была прервана мировым финансово-экономическим экономическим кризисом. В течение 2009 г. он увеличился на 1,5 п.п. Его рост происходил во всех странах ЕС. Причем в пяти государствах (Эстонии, Латвии, Испании, Ирландии, Литве) уровень NEET увеличился более чем на 3 п.п. В наибольшей мере этот показатель вырос среди молодых мужчин (на 2,3 п.п.) и в группе 20-24-летней

молодежи (на 2,5 п.п.). В последующий период (до 2012 г.) рост уровня NEET продолжился, хотя значительно меньшими темпами. Только в 2013г. впервые после начала кризиса 2008 г. было зафиксировано его несущественное снижение (на 0,2 п. п.).

Изменение уровня NEET определяется главным образом динамикой NEET-безработицы, уровень которой весьма чувствителен к экономическому циклу (рис.3). В 2004-2008 гг. этот показатель снизился на 1,5 п.п. (с 6,4 до 4,9%), а затем в течение всего лишь одного кризисного 2009 года драматически вырос на ту же величину. Наибольшая вариативность NEET-безработицы отмечается в группе 20-24-летних мужчин, в которой она сократилась на 2,8 п.п. за 2004-2008 гг. (с 10,6 до 7,8%), а затем увеличилась на 3,7 п.п. за последующие пять лет (до 11,5%), в том числе на 3,1 п.п. за 2009 г.

Показатель NEET-экономической неактивности оставался на протяжении всего анализируемого периода стабильным (в пределах 6,0-6,5%), демонстрируя устойчивость и независимость от фазы экономического цикла. Так, за 2004-2008 гг. он уменьшился на 0,5 п.п., затем в течение 2009-2013 гг. вырос всего лишь на 0,2 п.п. Динамика экономической неактивности в младшей и старшей возрастных группах была похожей - незначительное снижение в период экономического роста (на 0,5-0,6 п.п.) и стабилизация в последующие годы. Юноши и девушки также вначале демонстрировали снижение показателя NEET-экономической неактивности (на те же 0,5-0,6 п.п.), однако в условиях экономической рецессии изменения этого показателя приобрели разнонаправленный характер. В течение 2009-2013гг. экономическая неактивность девушек продолжала снижаться (на 0,3 п.п.), возможно за счет еще большего вовлечения в сферу образования. У юношей же она выросла на 0,8 п.п. Можно предположить, что молодые мужчины, не имея возможности найти работу и/или низко оценивая шансы ее получения, перешли в состав экономически неактивного населения.

V. Социально-демографические характеристики молодежи

Статус NEET в первую очередь характерен для юношей и девушек старше 20 лет. Показатель NEET, рассчитанный для 15-19-летней молодежи, почти втрое меньше аналогичного показателя для молодежи 20-24 лет (6,7 и 18,6% соответственно). В ряде стран, прежде всего южно-европейских (Испании, Греции, Италии, Хорватии, Болгарии), более четверти молодых людей в возрасте 20-24 лет не имеют работы и не учатся.

Уровень NEET у юношей в возрасте 15-19 лет незначительно выше, чем у девушек (на 0,8 п.п.). Это соотношение наблюдается в большинстве стран ЕС (гендерный разрыв колеблется в пределах 0,5-2,5 п.п.). Напротив, среди 20-24-летних «женский» показатель NEET выше «мужского» (на 1,7 п.п.). В этой возрастной группе отмечается значительная межстрановая дифференциация. В таких странах, как Чехия, Венгрия, Румыния, Великобритания, уровень NEET у женщин превосходит «мужской» - более чем на 5 п.п. Напротив, в Хорватии, Кипре, Финляндии наблюдается обратное соотношение: показатель NEET, рассчитанный для молодых мужчин, больше аналогичного показателя, рассчитанного для женщин, на 4-5 п.п.

Для большинства стран Европы характерна существенная гендерная и возрастная дифференциация анализируемого показателя. Уровень NEET среди девушек в полтора раза превышает аналогичный показатель для юношей (15,3 и 10,2% соответственно). Доля NEET среди 20-24-летних втрое выше, чем среди 15-19-летних (17,1 и 5,9%).

В странах ЕС в 2013 г. почти половина (44,5%) NEET-молодежи в возрасте 15-24 лет имела образование не выше общего среднего. В таких странах, как Испания, Германия, Нидерланды, Дания, Австрия, доля такой молодежи превысила 50%. В целом для NEET-молодежи характерен невысокий уровень образования. На рисунке 4 показана доля молодых людей, имеющих образование не выше общего среднего, среди группы NEET и в среднем для возрастной группы 20-24 года. Несмотря на существенную межстрановую вариацию обоих показателей, во всех странах ЕС удельный вес тех, кто имеет образование не выше общего среднего, среди NEET-молодежи значительно превышает аналогичный показатель, рассчитанный для всех 20-24-летних. В среднем по ЕС разрыв составляет 20 п.п.

Низкий уровень образования является одним из основных факторов, существенно увеличивающих вероятность попадания в группу NEET-молодежи. Так, молодые люди, имеющие образование не выше среднего, в два раза чаще попадают в группу NEET по сравнению со своими сверстниками, получившими среднее профессиональное образование, и в три раза чаще - по сравнению с теми, кто имеет высшее образование.

Статус молодежи на рынке труда по NEET. В 2013 г. уровень NEET-безработицы составлял в странах ЕС 6,9%, NEET-экономической неактивности - 6,1%, то есть около половины молодого населения в возрасте 15-24 лет, относимого к категории NEET, являлись безработными, другая половина относилась к экономически неактивным и не участвовала ни в каких формах обучения.

Существует значительная межстрановая дифференциация - размах вариации по обоим рассматриваемым показателям превосходит 12 п.п.

Следует отметить, что для стран с низкими показателями NEET (Нидерланды, Дания, Германия, Австрия, Швеция) характерны низкие уровни и NEET-безработицы (в пределах 2,0-3,7%), и NEET-экономической неактивности (3,0-3,9%). Очевидно, что в этих государствах для молодежи отсутствуют барьеры, которые могут возникнуть как до получения образования, так и до начала работы, в том числе и после окончания обучения. В странах с высоким уровнем NEET отмечаются высокие значения только одного показателя: либо NEET- безработицы (Испания, Хорватия, Греция), либо NEET-экономической неактивности (Румыния, Италия, Болгария). Другой же показатель находится обычно на средневропейском уровне.

Показатели NEET-безработицы и NEET-экономической неактивности существенно дифференцированы по половозрастным группам. Безработица является в первую очередь «мужским» феноменом: уровень NEET-безработицы для молодых мужчин в возрасте 15-24 лет составляет 7,8%, для женщин - 5,9%. Максимального значения этот показатель достигает в группе 20-24-летних юношей, среди которых каждый 10-й (11,5%) не имеет работы. NEET-неактивность распространена

преимущественно среди женщин, для которых ее уровень составляет 7,4%; для мужчин он в полтора раза меньше - 4,9%. При этом гендерные различия экономической неактивности усиливаются с возрастом. Если среди юношей и девушек 15-19 лет уровни NEET-экономической неактивности практически равны (3,5 и 3,7%), то среди 20-24-летних разрыв составляет уже 4,4 п.п. (6,2% - для мужчин и 10,6% - для женщин).

В России уровень NEET-безработицы равен 5,5%, NEET-экономической неактивности - 7,2%. Как и в европейских странах, эти показатели значительно варьируются по половозрастным группам. Безработица свойственна главным образом молодежи в возрасте 20-24 лет, среди которой 7,6% не имеют работы, что почти в 3,5 раза больше аналогичного показателя для 15-19-летних (7,6 и 2,3%). Заметим, что 20-24-летние юноши являются единственной группой среди российской молодежи, в которой уровень NEET-безработицы превышает уровень NEET-неактивности. NEET-экономическая неактивность распространена преимущественно среди женщин: уровень NEET-неактивности для женщин составляет 10,1%, для мужчин он в 2,3 раза меньше - 4,3%. При этом ярко выраженная гендерная окраска экономической неактивности проявляется фактически только в более старшей возрастной группе. Если среди юношей и девушек 15-19 лет уровни NEET-неактивности практически равны (3,4 и 3,7%), то среди 20-24-летних разрыв достигает почти 10 п.п. (4,9% - для мужчин и 14,4% - для женщин). В целом, именно в группе 20-24-летних женщин уровень NEET является максимальным, составляя 21,4%, то есть каждая пятая молодая российская женщина не работает и не учится.

Дополнение национальной статистики показателями, характеризующими NEET-молодежь, позволит получить более точную и достоверную информацию об этой социальной группе, в частности оценить, в какой мере возможно повышение уровня экономической активности молодежи.

VI. Занятость и уровень образования молодежи

Уровень занятости молодежи ЕС-28 напрямую связан с уровнем образования. Среди людей в возрасте от 20 до 34 лет, завершивших обучение 1-3 года тому назад (по отношению к моменту проведения выборочного обследования по проблемам занятости), доля экономически занятых в группе получивших высшее образование (5-8 уровни МСКО-2011) (Международная стандартная классификация образования-МСКО) неизменно превышала 80% в последнее десятилетие (рис.5). Накануне кризиса она достигала почти 87% (86,9% в 2008 году), но к 2014 году снизилась до 80,5%, что несколько ниже целевого значения стратегии Европа-2020 (не ниже 82%).

Уровень занятости молодежи 20-34 лет, завершившей обучение 1-3 года тому назад по программам среднего образования (3-4 уровни МСКО-2011), примерно на 10 процентных пунктов ниже. В 2008 году она увеличилась до 77% против 69,4% в 2004 году, а затем вновь снизилась до того же уровня в 2013 году. В 2014 году наметилась тенденция повышения занятости в этой группе недавних выпускников – коэффициент занятости составил 70,7%.

В целом, занятость молодежи, недавно завершившей обучение на 3-8 уровнях МСКО, оставалась относительно стабильной, изменяясь в соответствии с экономической ситуацией. Занятость молодежи, недавно завершившей образование на низком уровне (0-2 уровни МСКО-2011), снизились почти на 20 процентных пунктов: с 61% в 2004 и 2006-2007 годах до 41,9% в 2014 году.

Доля занятых среди мужчин 20-34 лет, недавно завершивших высшее образование (5-8 уровни МСКО-2011), в большинстве стран ЕС-28 выше, чем среди женщин того же возраста и также завершивших высшее образование 1-3 года тому назад. По данным за 2014 год, исключение составляют Мальта, Испания и Австрия, в которых занятость недавних выпускниц высших учебных заведений несколько выше (рис.6).

Занятость 20-34-летних людей, недавно получивших среднее образование (уровни 3-4 МСКО-2011), также среди мужчин выше, чем среди женщин, за исключением Люксембурга, Испании и Португалии.

Во всех странах ЕС-28 занятость и мужчин, и женщин в возрасте 20-34 года, недавно получивших образование 5-8 уровней, выше, чем среди получивших образование 3-4 уровней МСКО-2011. Только в 9 странах занятость мужчин 20-34 лет, завершивших высшее образование 1-3 года тому назад, ниже 82%, причем самые низкие коэффициенты занятости отмечаются в Греции (52,1%) и Италии (57,5%). Занятость женщин 20-34 лет, завершивших высшее образование 1-3 года тому назад, ниже 82% в 15 странах ЕС-28. Самые низкие показатели также наблюдаются в Греции (43,9%) и Италии (50,0%).

Комментарии

Уровень безработицы в мире с начала мирового финансово-экономического кризиса постепенно растет. По данным МОТ, половина безработных в мире – это люди в возрасте с 15 до 24 лет, которые в 2014 году составляли 73,3 млн чел. В 2015 году только в ЕС уровень молодежной безработицы составил 20,4% (10 лет тому назад – 17,7%, а в 2007 и 2008 годы – 15,9%) от экономически активного населения.

Привлекают определенное внимание тенденции возрастания обеспокоенности по поводу своего трудоустройства со стороны самой молодежи. Это выражается в показателях поиска работы путем подачи соответствующих заявок работодателям, сокращение времени поиска работы в отдельных странах мира, где усилена позиция государства в поддержке молодежи (Россия, Австрия, Узбекистан и т.д.).

Поведение молодежи на рынке труда свидетельствует также о тенденциях изменения уровня и качества жизни населения в соответствующих странах мира, т.к. наиболее подвижными и перспективными потребителями на рынке товаров выступает, в первую очередь, молодежь.

Следует отметить, что вопросы профессиональных и материальных ожиданий молодежи – выпускников профессиональных учебных заведений, проблемы процесса их трудоустройства, обеспечения сбалансированности спроса и предложения рынка труда молодежи являются важной составной частью

функционирования и национального рынка труда Узбекистана. Органы государственной власти и управления, регулирующие спрос на рабочую силу и ее предложение, путем согласования интересов должны решить наиболее актуальные и системные проблемы рыночного регулирования подготовки и использования молодых кадров.

Очевидно, что необходимо организовать соответствующие научные исследования по изучению этих проблем, необходимо разработать научные, методологические и методические пути, подходы и способы их решения.

Еще одной важнейшей проблемой регулирования молодежной безработицы являются методологические проблемы ее измерения. В мире уже используются более усовершенствованные показатели измерения молодежной безработицы. Среди них NEET-показатели. Показатели NEET-безработицы и NEET-экономической неактивности отличаются от показателей МОТ. Так, уровень NEET-безработицы - это отношение численности безработных в возрасте 15-24 лет к численности всего населения данного возраста. При расчетах уровня NEET-экономической неактивности учитываются только те, кто не участвует в обучении и переподготовке в молодежном возрасте.

На наш взгляд, в методологическом плане, данная проблема является актуальной и для условий Узбекистана. Поэтому руководителям соответствующих органов государственного управления, специалистам и ученым следует обратить определенное внимание на эту методологическую и практическую проблему.

К началу 2014г. около 13% молодежи, проживающей в странах ЕС, не были включены в сферу занятости и образования, то есть относились к группе NEET. Как показал анализ, характерна существенная гендерная и возрастная дифференциация анализируемого показателя по странам мира. Выявлена существенная, более сильная связь, чем ожидалось по традиционным индикаторам, между уровнем образования, другими социально-демографическими показателями и NEET-индикаторами.

Думается, что дополнение показателей рынка труда данным индикатором улучшит объективность представлений о ситуации в данной области. Дополнение национальной статистики показателями, характеризующими NEET-молодежь, позволит получить более точную и достоверную информацию об этой социальной группе, в частности оценить, в какой мере возможно повышение уровня экономической активности молодежи.

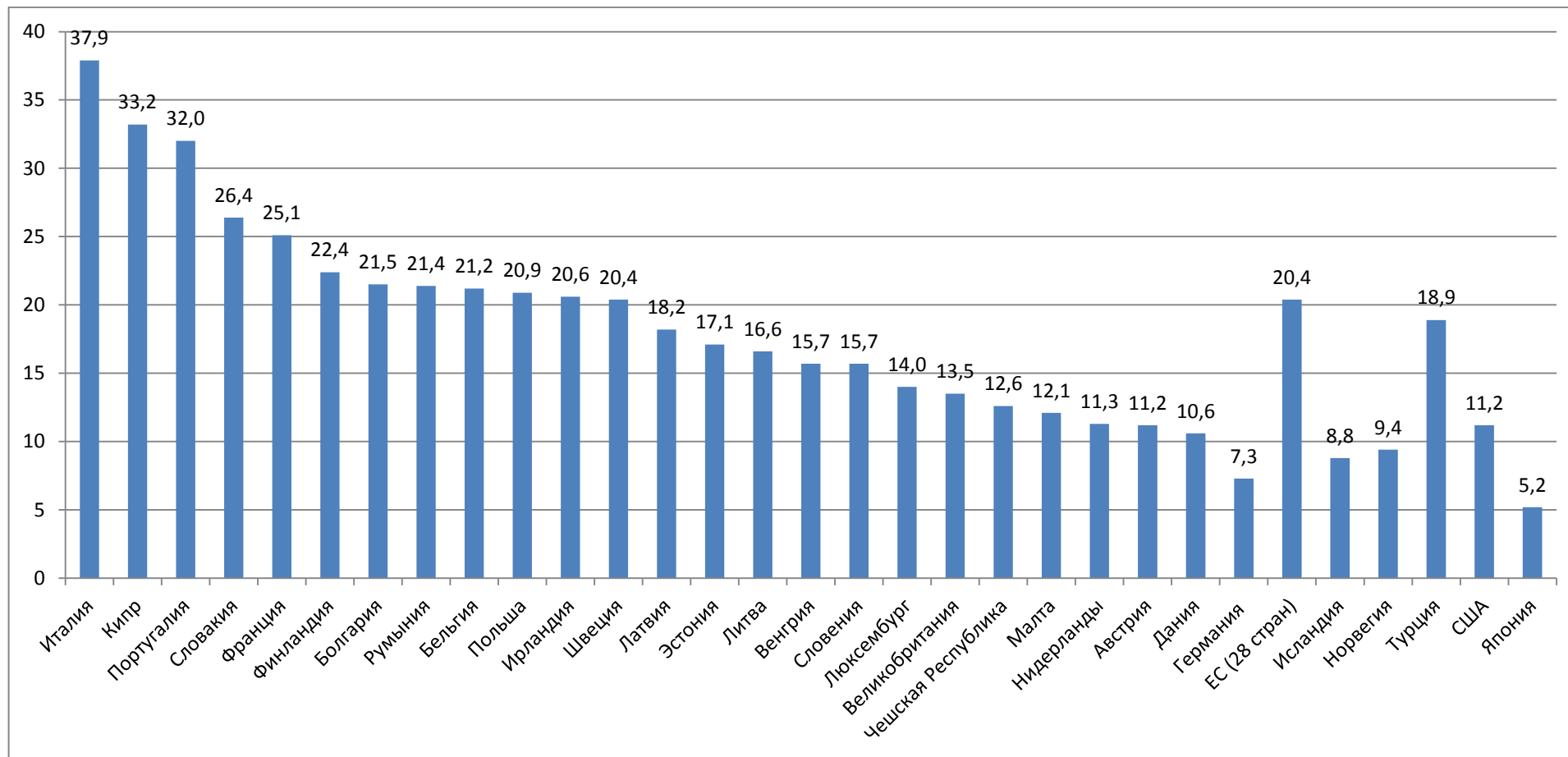

Рис. 1. Уровень безработицы среди молодежи в странах мира², 2015 год

² Данные по источнику: ec.europa.eu/eurostat

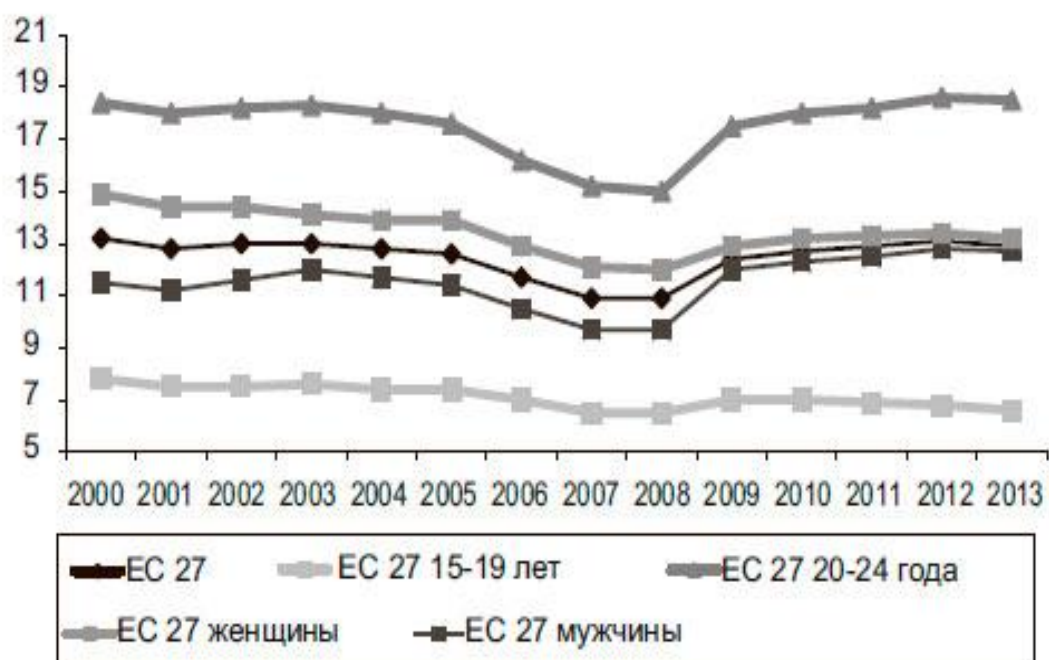

Рис. 2. Динамика уровня НЕЕТ в странах ЕС в 2000-2013 гг. по возрасту и полу (%)

Рис. 3. Динамика уровня НЕЕТ в странах ЕС в 2004-2013 гг. по возрастным группам и группам по статусу на рынке труда (%)

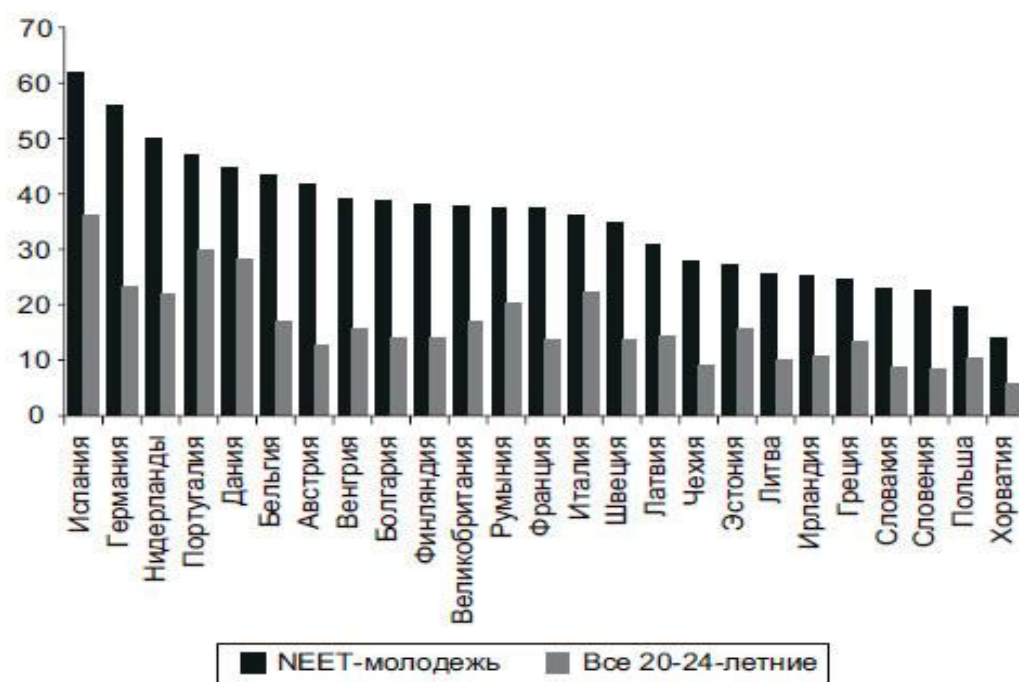

Рис. 4. Доля молодежи, имеющей образование не выше общего среднего, в общей численности молодежи 20-24 лет и среди NEET-молодежи того же возраста (%)

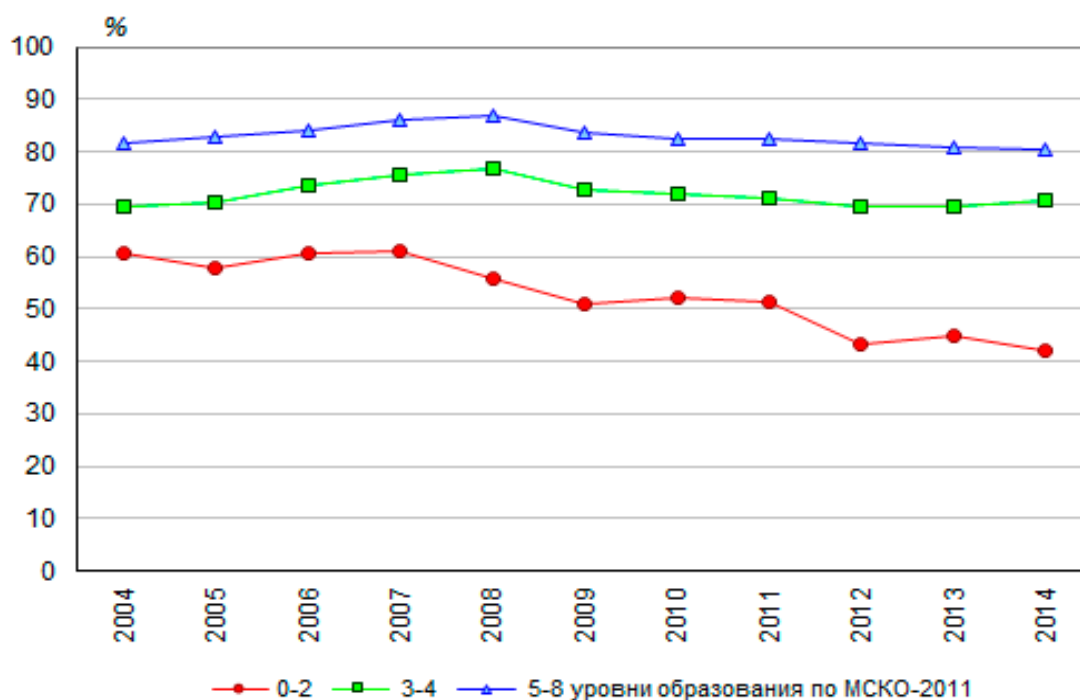

Рис. 5. Занятость молодежи в возрасте 20-34 года, завершившей обучение 1-3 года назад, по уровню образования³, ЕС-28, 2004-2014 годы, %

³ Eurostat. Employment rates of young people not in education and training by sex, educational attainment level and years since completion of highest level of education [edat_ifse_24] (Extracted on 14.01.2016)

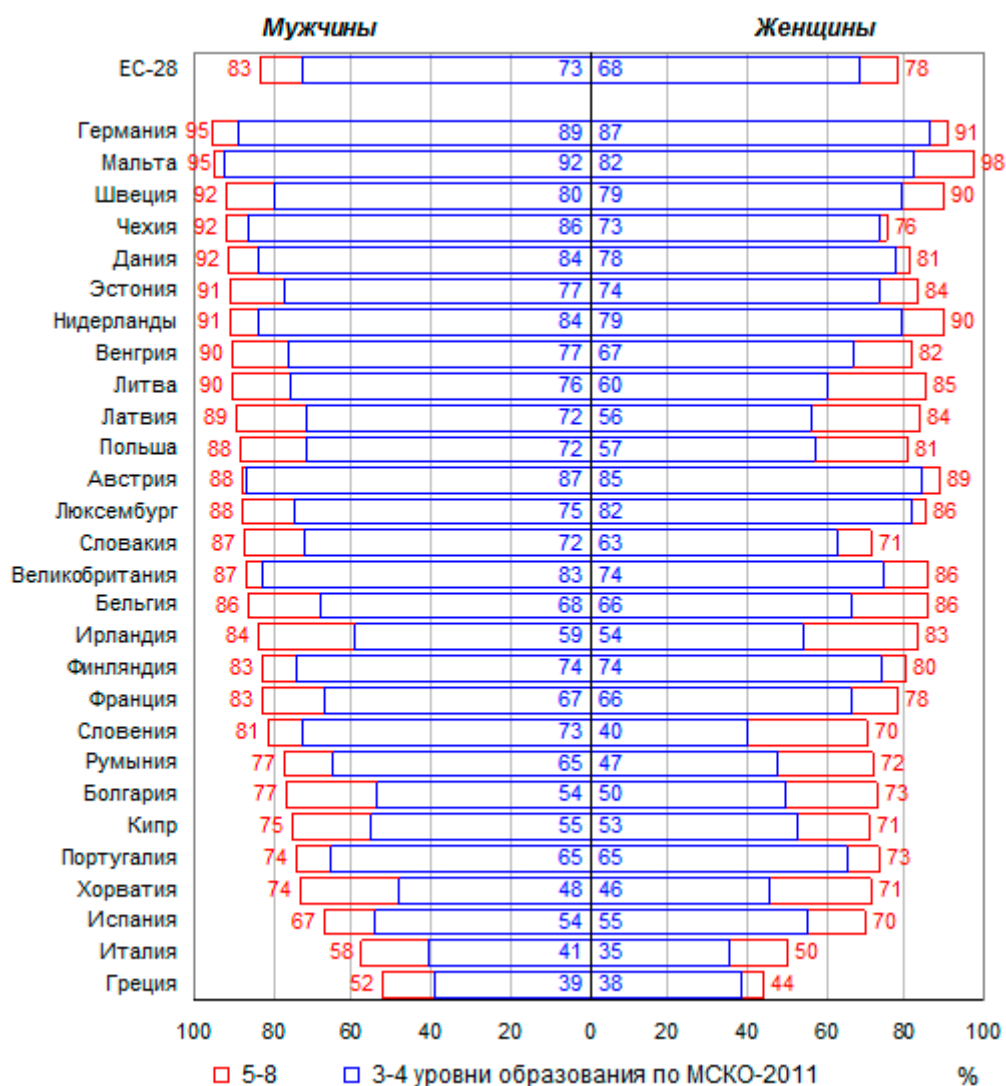

Рис. 6. Занятость мужчин и женщин 20-34 лет, завершивших обучение 1-3 года назад, по уровню образования и странам ЕС-28, 2014 год⁴, %

⁴ Eurostat. Employment rates of young people not in education and training by sex, educational attainment level and years since completion of highest level of education [edat_ifse_24] (Extracted on 14.01.2016)

*Исп. Ф.Мамарасулов тел. 244-68-96
Редактор Ф.Салимова, тех.редактор Д.Жураева*